

Н.М.Плискевич

ЭВОЛЮЦИЯ
ПАТЕРНАЛИСТСКОГО
ГОСУДАРСТВА

Государство в широком смысле

- Процесс эволюционного развития на всем его протяжении не ограничивался эволюцией форм властно-политического воздействия на общество и его структуры. Одновременно шло и совершенствование институтов и экономической, и общественной деятельности, разрабатывались все более совершенные методы взаимодействия всех составляющих этого сложного процесса, которые можно подразделить на три крупные формы – власть, экономика, общество. А.Я.Рубинштейн предложил трактовать государство как социальную целостность, созданную национальной или многонациональной общностью на определённой территории, которая предполагает «уравновешивание» элементов «социальной метасистемы “политическая власть – экономика – гражданское общество”», что, по сути, означает возможность согласования поведения отдельных индивидуумов и их общностей, преследующих различные цели». Это открывает возможности для анализа подключения к формированию патерналистских практик всех элементов метасистемы.

Государство в широком смысле как путь от архаичных форм патернализма

- Успехи архаичных патерналистских практик в прошлом, например библейская история Иосифа Прекрасного и фараона, или роль патернализма в развитии немецкой университетской науки.
- Но тогда же была и их критика. Джорджо Вазари еще на рубеже XV XVI веков писал:
- «Многие одаренные люди способные создать произведения редкостные и достойные, пропадают лишь потому, что не попали, вступая в мир, на заказчиков, которые сумели бы и захотели поручить им то, к чему они способны. Ведь случается очень часто, что тот, кто мог бы использовать их таланты, не знает, как это сделать, или же этого и не хочет, и если и пожелает соорудить выдающуюся постройку, то мало заботится о том, чтобы подыскать себе архитектора действительно незаурядного и духом возвышенного, а что и того хуже, и честь свою и славу перепоручит каким-нибудь пройдохам, покрывающим часто позором и имя его и память. И чтобы возвеличить того, кто льстит ему безгранично (вот до чего доводит тщеславие), он нередко отвергает хорошие проекты, которые ему предлагают, а самый плохой принимает, и потому памятью о нем и остается постройка нелепая, несмотря на то, что людьми глубокомысленными прославляется единодушие художника и заказчика, нашедших общий язык в этом сооружении»

М.Фридман об отношении либералов к государству

- «Государство, которое поддерживает законопорядок, определяет права собственности, служит нам средством модификации прав собственности и других правил экономической игры, выносит третейские решения по поводу толкования этих правил, обеспечивает соблюдение контрактов, благоприятствует конкуренции, обеспечивает кредитно-денежную систему, противодействует техническим монополиям и преодолевает “внешние эффекты” (достаточно важные, по общему мнению, для того, чтобы оправдать государственное вмешательство), выступает в качестве дополнительной силы по отношению к частной благотворительности и семье в деле защиты недееспособных (будь то умалишенные или дети) – такое государство, несомненно, выполняет важные функции. Последовательный либерал не является анархистом»

А.С.Ахиезер о сложностях трактовки государства, связанных с процессом его зарождения

- В то же время существуют сложности трактовки самого понятия «государство» и отношения к нему, корни которых лежат в истоках процесса его происхождения. Так, по мнению А.С.Ахиезера, еще при зарождении потребности в формировании государства в сам процесс его создания была заложена экстраполяция ценностей локальных миров на Большое общество. Это приводило к воспроизводству элементов жизни этих локальных миров на всех уровнях осмысления государственной жизни (например, это и сегодня проявляется в привычном и для масс, да и представителей властных структур, отождествлении институтов государства с персоналиями, возглавляющими их). Такая изначально ограниченная культурная база государственности ведет к росту социокультурных противоречий, ибо реальная государственность отлична от тех социальных отношений, на основе которых она изначально формировалась. Поэтому столь важна интерпретация современного государства именно как сложного образования, подразумевающего взаимодействие, диалог всех входящих в него элементов.
- А государство в широком смысле как раз и предполагает развитие диалога между всеми элементами метасистемы

Л.фон Мизес об обществе и государстве

У Мизеса мы встречаем такие характеристики общества, которые, по сути, демонстрируют общество как образование, соответствующее принципам указанной выше метасистемы. Например: «...действия, приведшие к общественному сотрудничеству и ежедневно их воспроизводящие, не преследовали и не преследуют ничего, кроме сотрудничества и взаимной помощи друг другу для достижения конкретных единичных целей. Весь комплекс взаимоотношений, созданный этими согласованными действиями, называется обществом. Оно заменяет совместной работой — по крайней мере постижимую — изолированную жизнь индивидов». Или: «Общество — это совместная деятельность и сотрудничество, где каждый участник видит в успехе партнера средство для своих собственных достижений». «Общество — это не просто взаимодействие. Взаимодействие — взаимное влияние — существует между всеми частями Вселенной... общество всегда состоит из людей, действующих в сотрудничестве для того, чтобы предоставить всем участникам достичь свои собственные цели». И этом подчеркивается, что «либерализм стремится к политическому устройству, которое бы обеспечивало ровную работу общественного сотрудничества и поступательное усиление взаимных общественных связей. Его основная цель — избежать острых конфликтов, войн и революций, которые разрушают общественное сотрудничество и возвращают людей в первобытное варварство»

Л.фон Мизес об обществе и государстве

- Говоря о механизмах, обеспечивающих такое сотрудничество, Мизес переходит от уровня общества как координатора к уровню государства как структуры, с одной стороны, имеющей чётко ограниченные размеры в пространстве, а с другой — наделённой в этом пространстве не только функциями координатора взаимодействий, но и средствами, позволяющими достигать общественно важных целей. Государство и правительство, подчёркивает Мизес, — *не цель, а средство*. Насилие, входящее в его функции, не самоцель: «Поскольку государство и правительство предназначены для того, чтобы заставить эту общественную систему надёжно работать, то и определение границ государственных функций должно соответствовать этим требованиям. Единственный критерий оценки законов и методов проведения их в жизнь — это то, насколько эффективно они охраняют общественный порядок, который желательно сохранить». Акцент же в характеристиках государства лишь как на предоставленном ему праве на насилие для поддержания порядка для Мизеса представляет собой «излишнюю умственную гимнастику»: «Никто не сомневается в том, что государство имеет достаточно силы, чтобы на своей территории установить тоталитарный режим. Проблема в том, является ли такой режим целесообразным с точки зрения сохранения и функционирования общественного сотрудничества. Относительно этой проблемы никакие изощрённые интерпретации концепций и понятий не принесут никакой пользы. Её должна решать праксеология, а не ложная метафизика государства и права».

Й.Шумпетер о государстве

- Шумпетер считал, что государство не может сводиться только к одной – властной – функции. Таковым не может быть пространство, где “социализированы” все сферы социальной жизни и вся деятельность индивида растворена в социальном целом. Поэтому у примитивной орды нет государства: ее организация – это единство, выполняющее те функции, которые позднее достанутся государству... По тем же самым причинам государства не было бы у социалистически организованного народа». Оно, естественно, «было бы субъектом международного права, а следовательно государством в международно-правовом смысле. Однако в его внутренней социальной организации отсутствовала бы государственная власть, которую можно было бы отличить от прочих общественных сил: если бы социализм был реализован путем захвата экономики государством, то в ходе своей собственной экспансии государство ликвидировало бы само себя»

Й.Шумпетер о личности и государстве

- Шумпетер подчёркивает: «Лишь там, где индивидуальная жизнь содержит свой центр тяжести в самой себе, где ее смысл заключен в индивиде и его персональной сфере, где реализация личности является самоцелью, может существовать государство как реальный феномен... у распадающейся всеобъемлющей общности сохраняются определённые — всё равно какие — цели, поскольку вновь созданные индивидуальные автономии не могут или не хотят их достичь. Поэтому государство никогда не сможет стать самоцелью, а всегда остаётся лишь машиной для достижения этих общих целей».
- Можно сказать, что такое определение, данное Шумпетером государству в сложный период окончания Первой мировой войны, соответствует и понятию государства в широком смысле.

Ф. фон Хайек о двойственной функции государства

Для анализа эволюции патерналистского государства важно уточнение двух его функций, представления о которых часто смешиваются. Это поддержание порядка и оказание гражданам определенных услуг. Хайек пишет: «Ожидается, что та же организация, на которую возложено поддержание в порядке действующей структуры, используемой индивидуумами для решения собственных задач, будет не только принуждать к соблюдению правил, на которых покоится порядок, но и предоставлять иные услуги, которые не может удовлетворительным образом оказывать стихийный порядок». Обычно между этими двумя функциями не проводится чёткого различия, но разница между принуждением и предоставлением услуг, «когда правительство просто управляет ресурсами, переданными ему в управление, чрезвычайно важна. Во втором случае оно представляет собой одну из многих организаций и, подобно всем остальным, является частью всеохватывающего стихийного порядка, а в первом — оно обеспечивает сохранение условий, необходимых для поддержания этого всеобъемлющего порядка»

Ф. фон Хайек о терминологических проблемах при анализе сущности государства

Сужение понятия «государство», полагает Хайек, вытекает из принятого в англоязычной литературе различия между «обществом» (society) и «правительством» (government) и того, что при обсуждении многих отмеченных функций обычно используется «метафизически нагруженный термин “государство (state)”», хотя во многих случаях уместнее было бы говорить о «правительстве». Суть же в том, что «государство есть организация, созданная живущими на одной территории людьми в целях единообразного управления. Оно является необходимым условием развития передового общества, но ни в коем случае не тождественно самому обществу... В свободном обществе государство — одна из многих организаций, необходимых лишь для того, чтобы обеспечить внешние рамки, в которых зарождается и существует лишь для того, чтобы обеспечить внешние рамки, в которых зарождается и существует стихийный порядок». Причём важно, что общество это совокупность множества разнообразных организаций, спонтанно развивающихся связей между индивидами. «Общество создаёт, государство создаётся», подчеркивает Хайек.

Либеральная эволюция патернализма у А.Я.Рубинштейна

В таблице Рубинштейна обобщен процесс эволюции патерналистского государства в широком смысле, демонстрирующая либеральную направленность этой эволюции. При этом в таблице отмечена также строка, характеризующая уровни ценностей свободы, соответствующие выработке новых институтов патернализма. Видно, что новые варианты патернализма связаны с ростом важности ценностей свободы в тех или иных сообществах. Отмечу, что в данном случае мы наблюдаем медленную эволюцию, асинхронно происходящую в разных странах, в наибольшей степени входящих в мир либерального типа социально-экономического развития. Рубинштейн также показал, что при наложении построенной им схемы на ось времени становится видна упорядоченность появления различных версий патернализма во времени. И делается вывод: «...патернализм как часть экономической реальности, развиваясь во времени и пространстве, претерпевает институциональную эволюцию, имеющую ярко выраженную либеральную направленность».

	Архаичный патернализм	Мериторный патернализм	Новый патернализм		онсоциативный патернализм
			Либертарианский патернализм	Асимметричный патернализм	
	S_1	$S_1 < S_2$	$S_2 < S'_3$	$S'_3 < S$ z_3	$S'_3 < S_4$
«Отцовская забота» государства о гражданах					
Концепция множественности «Я»					
Формирование установок «патера» — «Правящее большинство»					
Институты «субсидий и налогов»					
Институты «Nudge»					
Концепция автономных предпочтений «Патера» (нормативный стандарт)					
Формирование установок «патера» — Институты консциативной демократии					

Эволюция институтов патернализма и общества в целом

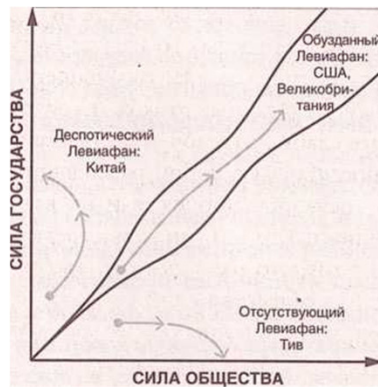
Институциональная система патернализма производна от качества институциональной системы общества. Поэтому интересно было бы сопоставить ее с другой схемой институциональной эволюции, представленной на плоскости в системе координат «сила государства/сила общества», что позволяло бы выделять направления этой эволюции. Такую схему институциональной эволюции современного мира предложили Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон в книге 2019 г. «Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы». Взяв за основу метафору Гоббса о государстве-Левиафане, они сделали к ней 2 уточнения. 1) Их Левиафан в отличие от гоббсовского многолик; 2) Там, где государства в современном понимании нет, не царит анархия с насилием «всех против всех», а поддерживается порядок, основанный на «клетке норм», который может быть более деспотичным, чем при гоббсовском Левиафане.

Характеристики трех Левиафанов

Деспотический Левиафан (тоталитарное или авторитарное государство, блокирующее средства развития общества), *Отсутствующий Левиафан* (слабое, рыхлое государство с сильными анархическими тенденциями или даже протогосударство, поддерживаемое «клеткой норм») и *Обузванный Левиафан* (государство с системой сдержек и противовесов в отношениях властных структур и общества). Этот Левиафан – результат долгого эволюционного развития. В его ходе у общества появились институты, в той или иной степени позволяющие противостоять произволу Деспотического Левиафана. В результате он «может справедливо разрешать огромное количество конфликтов, обеспечивать исполнение сложных законов и предоставлять общественные услуги, которые нужны гражданам и которыми граждане пользуются». Он «располагает большим и эффективным бюрократическим аппаратом... и владеет большим объемом информации о том, что делают и к чему стремятся его граждане». И ему сложно удержаться в своем узком пространстве.

Левиафаны Аджемоглу и Робинсона

Эволюция Деспотического, Отсутствующего и Обузданного Левиафанов

«Узкий коридор» и «метасистема»

Сама картина постоянного движения между ситуациями разных Левиафанов свидетельствует, что в ее основе лежит сложный процесс социокультурной эволюции различных сообществ, протекающий на протяжении всей истории человечества и по сути устремленный в бесконечность, так как на каждом этапе своего развития человечество сталкивается со все новыми и новыми вызовами и технологического, и природного, и социального характера.

Возможность удержаться в «узком коридоре» не гарантирована. Любые внешние или внутренние катаклизмы способны качественно изменить ситуацию. Особенно это касается периодов качественных социально-экономических и политических преобразований, к каковым, без сомнения, относится и период постсоциалистической трансформации. В такие периоды успех удержания в «узком коридоре» или попадания в него критически зависит от степени развитости как государственных институтов, так и институтов общества, его культуры. Поддержание этой системы взаимных ограничений, само функционирование которой предполагает постоянное развитие всех участников процессов невозможно без напряженных усилий по удержанию социального баланса. То есть концепция Аджемоглу и Робинсона коррелирует с современными представлениями о процессах социальной эволюции, которые, например, достаточно подробно представлены в теоретическом наследии Хайека. Она коррелирует и с представлениями о государстве в широком смысле, предложенными Рубинштейном.

Кризис современного этапа НТП

Новый этап научно-технического развития человечества, как, впрочем, бывало и в истории предшествующих технологических прорывов, сопровождается усилением социальной турбулентности, свидетельства которой в последние десятилетия проявлялись в самых разных точках нашей планеты. Они вновь и вновь подтверждают важность следования требованиям сформулированному философами закону техно-гуманитарного баланса. Согласно этому закону, устойчивость развития достигается при соответствии уровня культурно-психологической регуляции социальных отношений состоянию имеющегося технологического потенциала. При этом важно, что культурно-психологический потенциал общества включает в себя не только (и не столько) инструментальные знания, необходимые для работы с новыми механизмами и технологиями, наращиванием которых, естественно, в первую очередь озабочены те, кто проводит в жизнь результаты новых научно-технических достижений. Очень часто при этом забывается другой компонент культурно-психологического потенциала – общий уровень культуры, и особенно общегуманитарной. Достижение техно-гуманитарного баланса требует соответствия новым технологическим условиям изменений и в механизмах социальной регуляции, в том числе институциональной структуры общества, которую необходимо корректировать.

Проблемы постсоциалистической трансформации

Современный этап для ряда стран – это и этап постсоциалистической трансформации. Б.Мадьяр и Б.Мадлович предложили свою плоскостную схему постсоциалистической эволюции, отказавшись от привычной схемы «гибридных» режимов. По их мнению, сам период социалистического развития наложил серьезный отпечаток на социокультурные особенности этих стран. Главная из них слияние сфер социального действия. Были не только «обновлены» основные социальные структуры досоциалистического периода, не только стали восстанавливаться уже размывавшихся старые феодальные порядки как системы связки «власть-собственность», но произошло дальнейшее слияние сфер социального действия, включающее в эту связку и общественную (communal) сферу. Такое стремление к слиянию всех сфер социального действия, пишут они, было характерно для всех социалистических стран, относящихся к различным типам цивилизации: «...“колпак” коммунизма “повернул вспять” разделение сфер социального действия в западно-христианском историческом регионе и полностью остановил этот процесс в православном регионе. В Китае и в исламском историческом регионе установление коммунистических диктатур означало, что отсутствие разделения сфер приобрело новые формы». В результате венгерские ученые предложили концептуальный треугольник, в котором происходит процесс эволюции постсоциалистических стран со своими зигзагами и разным результатом

Концептуальное пространство постсоциалистических режимов с 6 идеальными типами и 12 примерами расположения в нем стран (по состоянию на 2019 г.)

Вершины и стороны треугольника

В построенном треугольнике вершины символизируют три наиболее явные полюса социально-экономического состояния общества – *коммунистическую диктатуру* со слиянием политики и экономики в единую бюрократическую патрональную сеть; *патрональную автократию*, т.е. режим с преобладанием однопиримидальной патрональной сети, подавляющей плюрализм и поддерживающий неограниченную власть верховного патрона, неформальные институты тут по сути преобладают; *либеральную демократию*, основанную на плюрализме политической власти и преобладании формальных институтов. Эти три полюса дополняются тремя промежуточными состояниями, которые представляются как стороны треугольника и символизируют: *консервативную автократию*, при которой патрональность охватывает политическую сферу, но не затрагивает экономическую (сторона треугольника между вершинами коммунистической диктатуры и либеральной демократии); *патрональную демократию*, основанную на плюралистической конкуренции патрон-клиентских сетей со значительной ролью неформальных институтов (сторона треугольника между патрональной автократией и либеральной демократией); *диктатуру с использованием рынка* (сторона треугольника между вершинами коммунистической диктатуры и патрональной автократии)

Сравнение схем Аджемоглу-Робинсона и Мадьяра-Мадловича

Так как постсоциалистическое пространство предполагает наличие государства (хотя бы в международно-правовом аспекте), то при наложении схемы Аджемоглу/Робинсона на треугольник нет места для Отсутствующего Левиафана, но находится место для Бумажного Левиафана, редко упоминаемого, да и занимающего по сути неопределенное место в их схеме. Но его характеристики весьма важны. власть слаба, непоследовательна, часто не имеет возможностей воздействия на развитие разных процессов в тех или иных частях системы. В результате деспотизм в таких странах дезорганизован и хаотичен. Но и общество не имеет развитых структур самоорганизации, а потому его действия столь же хаотичны и дезорганизованы. Бумажный Левиафан сочетает в себе характеристики Деспотического Левиафана со слабостями Отсутствующего Левиафана, с тем, что не сдерживается им. «Он репрессивен, но не силен. Он слаб сам по себе и ослабляет общество». Бумажный Левиафан «сочетает в себе некоторые худшие характеристики как Отсутствующего, так и Деспотического Левиафанов. В той степени, в которой он имеет какую-то силу, он деспотичен, репрессивен и произволен. Фундаментальной чертой для него является то, что он не контролируется обществом, которое продолжает оставаться слабым, дезорганизованным и сбитым с толку».

Сравнение схем Аджемоглу-Робинсона и Мадьяра-Мадловича

Сопоставив две концептуальные структуры развития (Аджемоглу и Робинсона, с одной стороны, и Мадьяра и Мадловича – с другой), можно сказать, что в постсоциалистических странах оно происходит в треугольном пространстве, ограниченном Мадьяром и Мадловичем. При этом вершины треугольника Коммунистической диктатуры и Либеральной демократии по сути совпадают с предложенными Аджемоглу и Робинсоном Деспотическим и Обузданным Левиафанами. В то же время черты Бумажного Левиафана хорошо накладываются на вершину Патрональной автократии с ее господством неформальных патрональных связей слабостью формальных институтов и слабостью организации общества. При этом само различие в положении рассматриваемых стран в предложенном пространстве, степень их удаленности от концептуальных вершин треугольника и его сторон дает основание утверждать, что пока постсоциалистическое развитие каждой из них не завершилось, – ни у общества, ни у государства не хватает сил как для полноценного самоутверждения, так и для эффективного сопротивления оппоненту (у государства – для подавления оппозиционных тенденций без помощи насилия, у общества – для эффективного контроля за действиями государства и противодействия его деструктивным движениям). Поэтому нельзя говорить о том, что рассмотренные Мадьяром и Мадловичем постсоциалистические страны достигли «узкого коридора» Обузданного Левиафана, хотя и освободились от власти Деспотического. Скорее, перед нами пространство, в той или иной степени отражающее черты Бумажного Левиафана, полного непредсказуемости и неопределенности. И чем ближе та или иная страна подходит к вершине «патрональной автократии», тем ярче проступают черты этого Левиафана, плохого

Патернализм государства в широком смысле в современных кризисных условиях

В условиях общей турбулентности, связанной как с нарушением техно-гуманитарного баланса, так и с постсоциалистическим переходом, особую важность приобретает развитие именно современных форм патернализма, патерналистского государства, связанных с вовлечением в патерналистские процессы представителей и экономики, и общества как частей государства в широком смысле, способствующих росту не только вглубь, но и вширь общекультурной составляющей развития общества, развитию гуманитарного сектора экономики как способствующему повышению качества человеческого капитала. При этом нельзя не учитывать того, что эволюция институциональной системы патерналистского государства во многом производна от тенденций общей эволюции институциональной системы каждого конкретного общества. И огрубление последней естественно ведет к огрублению форм патернализма, лишению их многообразия, пространства для проявления личной свободы. В такой ситуации остается только пытаться следовать завету Салтыкова-Щедрина – «практиковать либерализм в самом капище антилиберализма».